

International Science Group

ISG-KONF.COM

XII

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE**

"TOPICAL TENDENCIES OF SCIENCE AND PRACTICE"

**Edmonton, Canada
December 07-10, 2021**

ISBN 978-1-68564-521-2

DOI 10.46299/ISG.2021.II.XII

TOPICAL TENDENCIES OF SCIENCE AND PRACTICE

Abstracts of XII International Scientific and Practical Conference

Edmonton, Canada
December 07 – 10, 2021

UDC 01.1

The XII International Science Conference «Topical tendencies of science and practice», December 07 – 10, 2021, Edmonton, Canada. 601 p.

ISBN - 978-1-68564-521-2

DOI - 10.46299/ISG.2021.II.XII

Editorial board

<u>Pluzhnik Elena</u>	Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Odessa State University of Internal Affairs Candidate of Law, Associate Professor
<u>Liubchych Anna</u>	Scientific and Research Institute of Providing Legal Framework for the Innovative Development National Academy of Law Sciences of Ukraine, Kharkiv, Ukraine, Scientific secretary of Institute
<u>Liudmyla Polyvana</u>	Department of Accounting and Auditing Kharkiv National Technical University of Agriculture named after Petr Vasilenko, Ukraine
<u>Mushenyk Iryna</u>	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Mathematical Disciplines, Informatics and Modeling. Podolsk State Agrarian Technical University
<u>Oleksandra Kovalevska</u>	Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs Dnipro, Ukraine
<u>Prudka Liudmyla</u>	Odessa State University of Internal Affairs, Associate Professor of Criminology and Psychology Department
<u>Slabkyi Hennadii</u>	Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Health Sciences, Uzhhorod National University.
<u>Marchenko Dmytro</u>	Ph.D. in Machine Friction and Wear (Tribology), Associate Professor of Department of Tractors and Agricultural Machines, Maintenance and Servicing, Lecturer, Deputy dean on academic affairs of Engineering and Energy Faculty of Mykolayiv National Agrarian University (MNAU), Mykolayiv, Ukraine
<u>Harchenko Roman</u>	Candidate of Technical Sciences, specialty 05.22.20 - operation and repair of vehicles.
<u>Belei Svitlana</u>	Ph.D. (Economics), specialty: 08.00.04 "Economics and management of enterprises (by type of economic activity)"
<u>Lidiya Parashchuk</u>	PhD in specialty 05.17.11 "Technology of refractory non-metallic materials"
<u>Kanyovska Lyudmila Volodymyrivna</u>	Associate Professor of the Department of Internal Medicine

28.	Онищук О.А. РОЗВИТОК РОЗРАХУНКІВ ПЛАТІЖНИМИ КАРТКАМИ В УКРАЇНІ	125
29.	Павелко О.В., Зинкевич О.В., Дерманская М.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ: ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ	128
30.	Петренко О.П., Кобрин Т.А. МОТИВАЦІЯ ПРАЦІ ЯК НАПРЯМОК СТРАТЕГІЧНОГО РОЗВИТКУ ПІДПРИЄМСТВА	132
31.	Романишин В., Шевченко Є. АНАЛІЗ ФІНАНСУВАННЯ ПРОЕКТІВ ДФРР	135
32.	Сакун А. УПРАВЛІНСЬКА ОБЛІКОВА ІНФОРМАЦІЯ В СИСТЕМІ ЕФЕКТИВНОГО УПРАВЛІННЯ ЗАПАСАМИ	142
33.	Силенко А.А., Бубнов И.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	146
34.	Стояненко І.В., Племенник М.М. ІННОВАЦІЙНА ДІЯЛЬНІСТЬ ПІДПРИЄМСТВ В УКРАЇНІ: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ	151
35.	Фалдина В.В., Точ Д.В. ЕТАПИ ВИЗНАЧЕННЯ ФАКТОРІВ ВПИЛИВУ НА ДІЯЛЬНІСТЬ ПІДПРИЄМСТВ ЯКІ ВИКОРИСТОВУЄТЬ Е-КОМЕРЦІЮ	157
36.	Франчук М.Ф. ОСОБЛИВОСТІ СПІЛЬНОЇ РЕКЛАМИ ВИРОБНИКА ТА РОЗДРІБНОГО ПРОДАВЦЯ	159
GEOGRAPHICAL SCIENCE		
37.	Маканаш С.В. СУЧАСНИЙ СТАН ЗСУВНИХ ПРОЦЕСІВ НА ТЕРИТОРІЇ ДОНЕЦЬКОЇ ОБЛАСТІ	162

СОЦИАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Силенко Алла Алексеевна

доктор политических наук
профессор кафедры украиноведения и социальных наук
Одесский государственный экологический университет

Бубнов Игорь Васильевич

кандидат исторических наук
доцент кафедры украиноведения и социальных наук
Одесский государственный экологический университет

Еще не закончены научные дискуссии о вреде и пользе Интернета, а уже в научной литературе разгораются споры о вреде и пользе цифровой экономики. Это не удивительно, потому, что все имеет свои минусы и плюсы, и цифровая экономика не является в этом смысле исключением. Цифровая экономика, это «поезд, который остановить нельзя», поэтому задачами современного государства являются, с одной стороны, минимизация рисков цифровизации а, с другой стороны, максимизация ее положительного воздействия на социально-экономическое развитие

Среди наиболее важных последствий цифровизации социальной сферы современные исследователи проблемы называют такие, как рост объема информации, направленной на социальную сферу. Речь идет не только о сферах распределения, обмена и потребления жизненно необходимых благ и услуг, но и о социальных аспектах хозяйственной деятельности, социальных и духовных отношениях, которые способствуют формированию человеческого потенциала; влияние цифровой среды на повышение культурного уровня населения (online-доступ к хранилищам музеев, библиотечных фондов и т.п.); рост уровня цифрового неравенства, элитарности знаний, суть которых в том, что доступ к знаниям получают, в основном, элитарные слои общества; появление новых и исчезновение существующих профессий [1].

Ведущий эксперт социальных и гендерных программ Разумков Центра Ольга Пищулина справедливо отмечает, что «влияние цифровизации на общество и экономику неоднозначно: с одной стороны, наблюдается развитие экономики на новом уровне взаимодействия всех ее элементов, с другой - разрушается старая система производства и распределения благ. В этом смысле не случайно цифровые технологии характеризуются как «подрывные» (disruptive)» [2].

Цифровая экономика трансформирует и такое явление, как социальное неравенство, которое в условиях формирования информационного общества приобрело новые формы, в частности, информационное неравенство. Ведь благами цифровой экономики не могут пользоваться люди с низкими доходами, недостаточным образованием, ограниченными физическими возможностями.

Это ставит их в неравное положение по сравнению с теми, кто может себе позволить пользование цифровыми технологиями в полной мере. Также социальное неравенство усугубляется региональными различиями. В более богатых регионах люди имеют больше доходов, а значит, цифровых возможностей, чем в бедных. В то же время информационное неравенство усугубляет социальное неравенство еще больше.

Нельзя не согласиться с исследователями, которые указывают на то, что преимущества от цифровой экономики распределяются неравномерно. То, что для одних стран является прогрессом, для других – угрозой для развития. Уже очевидно, что цифровая экономика подрывает основы традиционного общества, социального государства. Сокращаются традиционные рабочие места, изменяется уровень заработной платы, увеличивается цифровой разрыв, усиливается угроза безопасности личности и многое другое.

Так, с одной стороны, цифровая экономика обеспечивает технологическую основу для социально-экономического развития, с другой – реформирует структуру человеческого капитала. Те профессии, что еще вчера казались фантастическими, сегодня становятся обыденными. Те профессии, которые вчера казались вечными, сегодня исчезают с рынка труда. Конечно же, это в первую очередь, касается технологически развитых стран.

Несколько лет назад специалисты Государственной службы занятости Украины, авторы Атласа новых профессий Украины спрогнозировали исчезновение некоторых профессий уже после 2020 г., а именно кондукторов, проводников, почтальонов, операторов информбюро, кассиров, турменеджеров, переводчиков, бухгалтеров и других [3]. Вместе с тем, среди новых профессий будущего Украины указываются: оператор дронов,– наномедик, биоэтик, генетический консультант и другие.

Некоторые из этих прогнозов в нынешних условиях уже превращаются в реальность. Так пассажиропоток сегодня контролируем с помощью е-билетов, покупка продуктов осуществляется через кассы самообслуживания, такси можно вызвать через Интернет.

Вместе с тем, ввиду технологической отсталости Украины многие из этих прогнозов в ближайшее время неосуществимы. Еще одной причиной проблематичности осуществления задекларированных прогнозов эксперты называют дешевую рабочую силу. Если в развитых цифровых экономиках роботизация внедряется в целях достижения более низкой себестоимости продукции, то в Украине низкая себестоимость продукции достигается как раз за счет дешевой рабочей силы. Это в значительной мере объясняет отсутствие у украинского работодателя стимулов для внедрения новейших цифровых технологий.

В технологически развитых странах цифровая экономика открывает новые возможности занятости с высокими доходами. Это пространство для следующих категорий работников: изобретателей и производителей цифровых технологий; работников, обеспечивающих функциональность цифровых технологий; работников отраслей цифровой экономики, взаимодействующих с цифровыми

системами в качестве их придатков (операторов); работников, которые теряют работу в результате внедрения цифровых систем [4].

Сегодня сложно спрогнозировать, какие профессии будут востребованы в цифровой экономике через 10-15 лет, но очевидным является то, что все они будут связаны с информацией. По имеющимся прогнозам 51% рабочих мест в Евросоюзе к 2030 г. будет автоматизирован. Чтобы снизить социальные издержки этого процесса, европейская система образования ставит своей целью обучение навыкам, которые потребуются в условиях цифровой автоматизации производства [5].

Весьма острым и актуальным в объективных реалиях сегодняшнего дня становится вопрос о том, насколько в цифровой экономике будут востребованы представители гуманитарных специальностей? Думается, что специалисты-аналитики, имеющие навыки работы с большими массивами данных, касающихся юридической сферы, например, цифровой интеллектуальной собственности, будут необходимы на рынке цифрового труда. Учитывая, что цифровые технологии уже сегодня проникают во все гуманитарные профессии, их представители имеют все шансы найти свое место в новой реальности. Уже сегодня есть примеры успешного сотрудничества технических и гуманитарных университетов, целью которого является подготовка нового поколения «гуманитариев» с *hard skills* и «технарей» с *soft skills* [6].

В контексте рассматриваемой проблемы особого внимания заслуживает и анализ перспектив образовательной сферы. Современная система образования, активно внедряющая дистанционные технологии обучения, с одной стороны, расширяет доступ различных слоев населения к качественному образованию, с другой, создает определенные угрозы и риски конфиденциальности для участников образовательного процесса. Кроме того, прямая зависимость дистанционного обучения от технических средств и качества Интернет-соединения, способны серьезным образом ограничить возможности равного доступа всех студентов к получению образовательных услуг. Дистанционная коммуникация также ограничивает возможности невербального общения, которое, как известно, незаменимо в неформальной обстановке и может стать толчком к новым открытиям и изобретениям.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что в скором времени все более востребованными станут различного рода онлайн-курсы. Это связано, в том числе и с тем, что в результате исчезновения ряда профессий под влиянием цифровизации люди столкнутся с необходимостью переучиваться, причем не один, а несколько раз на протяжении всей жизни. Таким образом, принцип образовательной стратегии «Обучение на протяжении всей жизни», возникшей три десятилетия назад благодаря ЮНЕСКО и Совета Европы, становится сегодня все более актуальным.

Цифровая грамотность это тот важнейший фактор, без которого невозможно развитие современного общества, электронной демократии, электронного правительства, политического участия, совершенствование инструментов борьбы с коррупцией, электронного здравоохранения, «умных городов». Но

никакие «умные» технологии не способны принести пользу, если люди не смогут или не захотят ими пользоваться. Таким образом, возникает проблема готовности людей к цифровизации своей жизни. По данным Министерства цифровой трансформации Украины в 2019 г. 53% украинцев обладали цифровой грамотностью на уровне ниже среднего. В 2020 г. Министерство запустило национальный тест на цифровую грамотность «Цифрограм» [7].

Безусловно, что общество нуждается в системах безопасности, персональных и коллективных. Однако в обмен на безопасность, государство лишает личность конфиденциальности персональных данных. Все больше жизнь людей оказывается под контролем систем видеонаблюдения, в условиях отслеживания мобильных телефонов. Сбор информации о населении становится обычным делом во многих странах. Особенно «преуспел» в этом Китай, который активно внедряет Национальную программу «Создание системы социального кредита» (2014-2020) в рамках которой ведется тотальное наблюдение за всеми жителями в режиме online. От так называемого «социального рейтинга» жителей Китая зависит их вознаграждение или наказание. На первый взгляд, у данной программы благие намерения: она помогает в решении таких социальных проблем, как преступность, беспризорность, коррупция, нарушение различных социальных правил. В условиях пандемии коронавируса 170 миллионов видеокамер в крупных китайских городах помогают отслеживать тех, кто нарушает режим самоизоляции. Все это говорит о противоречии между стремлением к безопасности и проблемой нарушения прав и свобод человека со стороны государства. Подобные системы тотальной слежки под предлогом борьбы с пандемией коронавируса внедряются в России, Иране, в странах Европы и США. Но, если в демократических странах после пандемии велика вероятность их полного демонтажа, то в странах с недемократическими режимами, почти наверняка, такие системы видеонаблюдения, нарушающие права человека, будут продолжать использоваться под разными предлогами.

Таким образом, цифровая экономика определенным образом способна улучшает качество и условия жизни граждан в социальном государстве. Однако очевидным является тот факт, что цифровая экономика кроме положительных моментов несет с собой еще и отрицательные последствия. Цифровая экономика улучшает возможности решения многих социальных проблем, но в то же время порождает целый ряд угроз и рисков. С одной стороны, она создает новые рабочие места, новые профессии, с другой стороны, в результате этих изменений работники традиционных профессий становятся невостребованными. Цифровая экономика не только решает и порождает проблемы, но и обнажает их. При этом государство, которое не вкладывает средства в цифровизацию и социальную политику, уже в ближайшей перспективе обречено на катастрофическое отставание от экономически развитых стран.

Список литературы:

1. Романова Н.В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы. Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy. № 1 (31), 2020, P. 61 P.58-65.
2. Дві сторони цифрових технологій: «цифрова диктатура» або збереження стійкості Режим доступа: <https://razumkov.org.ua/statti/dvi-storony-tsyfrovykh-tekhnologii-tsyfrova-dyktatura-abo-zberezhennia-stiikosti>.
3. Коновалова Х., Светлевская А. Профессии будущего в Украине: нановрачи, менеджеры аватаров и сити-фермеры. Режим доступа: <https://economics.segodnya.ua/economics/enews/professii-budushchego-v-ukraine-nanovrachi-menedzhery-avatarov-i-siti-fermery-872726.html>.
4. Колесник А.П. Социальные системы в цифровой экономике. – Стратегии бизнеса. 2018. № 1 (45) Режим доступа: <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/395>. Дата обращения - 27.10.2020
5. European Commission. E-skills for Europe: Towards 2017 and beyond. European E-Skills Forum Synthesis Report, Brussels. 2018.
6. Цифровая экономика: как меняются образование и рынок труда Режим доступа: <https://vc.ru/hr/109476-cifrovaya-ekonomika-kak-menyayutsya-obrazovanie-i-rynok-truda>
7. Минцифры запустил национальный тест на цифровую грамотность «Цифрограм. Режим доступа: <https://itc.ua/news/minczifry-zapustil-naczionalnyj-test-na-czifrovuyu-gramotnost-czifrogram-posle-sdachi-mozhno-poluchit-sertifikat-s-urovнем-i-ballami/>»